

ИРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА ГОМЕЛИНА

Уважаемая Ирина Вячеславовна!

Вы обладательница уникального и светлого дара, носительница великой внутренней красоты, который сочетает в себе благородство, врожденную интеллигентность, живой и острый ум, естественное чувство прекрасного, несомненный профессионализм и простую человеческую доброту. Это не может не вызывать восхищения, уважения и преклонения.

Ваш жизненный путь является ярким примером стойкости, честности и великой любви к своей профессии!

Здоровья Вам!

Мы Вас очень ценим и любим!

Ваш Андрей Бокос

Тем, кому довелось работать с Ириной Вячеславовной Гомелиной или наблюдать ее в работе, поразились ее энергии, а также умению вести переговоры, способности увлечь заказчика и смежников своими идеями, превратив их из статистов в соратников. Дипломатические приемы, которыми пользовалась Ирина Вячеславовна, были разнообразны и по форме и по существу. Поражала стойкость и воля в преодолении непонимания со стороны согласующих инстанций, искуснейшая работа по убеждению их в своей правоте. Как интеллигентный человек, она никогда не роптала при неудачах, но тут же начинала выстраивать тактику действий по их преодолению. Истоки этих качеств становятся понятными если узнать удивительную и во многом трагическую историю жизни семьи Гомелиных.

Ирина Вячеславовна родилась в семье адвоката Гомелина Вячеслава Потаповича в Москве в 1911 году. Когда произошла революция, Ире было 6 лет.

Первая мировая война, гражданская война, голод и разруха 1918-19 годов заставили тысячи граждан бывшей Российской империи спасать свою жизнь, устремившись на юг, чтобы через Одессу достичь мирных берегов. Часть людей через Константинополь эмигрировала в Европу. Семья Гомелиных с двумя детьми – Ириной и Валей, приемной дочерью, оказалась в Турции на английском корабле названном британцами «Николай II».

Шло время, вынужденное путешествие продолжалось. Отец оставался верным решением непременно вернуться на Родину. Наконец достигли берегов Китая. Через Дальний восток семья вернулась в Россию...

Пристанищем оказался Красноярск. Вячеслав Потапович быстро вписывается в новую действительность. Образованные люди были нужны новой стране – он занимается вопросами строительства. Здесь его настигает первый арест. Но нашлись люди, которые доказали абсурдность аргументов обвинения, его лояльность новой власти, исключительные деловые качества, активность и компетентность в работе.

Однако переезды и лишения не прошли для семьи бесследно. Не выдержав испытаний и лишений, умирает мать. Отец остается один с двумя детьми на руках.

Наконец из Москвы от оставшихся в живых друзей приходят вести о наступающей стабильности, и в 1923 г. семья через

всю Россию возвращается в Москву. Вскоре у подросток Иры появляется мачеха, а потом и маленький брат. Всей душой рванулась девочка к новой матери, и ее порыв находит горячий отклик в сердце молодой женщины. Началась новая, счастливая жизнь в Скатертном переулке, в доме № 11. Отец занимает должность юриста Всероссийской сельскохозяйственной выставки, которая в эти годы находится на территории Парка культуры и отдыха.

Закончена школа. Созревает решение стать адвокатом, как отец. Но отсутствие «рабочего происхождения» захлопывает перед Ириной двери университета. И

тогда отчаянная девушка к ужасу домашних принимает самостоятельное решение ехать в Архангельск работать на заводе. Природная коммуникабельность и энергия оказались очень кстати. Со всей горячностью, свойственной молодости, она отдает себя новой власти, с энтузиазмом участвует в заводской жизни и становится своей в рабочей среде.

Биография исправлена. Она поступает в Архангельский лесотехнический институт.

...Внезапная болезнь, едва не оборвавшая жизнь. Отец увозит дочь в Москву. И здесь неожиданно судьба предлагает возможность продолжить образование в Архитектурном институте и стать архитектором.

Семья

И.В. Гомелина – москвичка, родилась в семье адвоката. Специальность архитектора получила в Московском архитектурном институте в 1937 г. и в школе-мастерской академика И.В. Жолтовского. По его рекомендации после войны поступила в проектный институт по проектированию объектов высшей школы – ГИПРОВУЗ, которому посвятила 40 лет своей профессиональной творческой жизни.

За эти годы ею и под ее руководством, как главного архитектора проектов, было разработано и построено более 20 комплексов высших учебных заведений разного профиля (университеты, политехнические, технические, сельскохозяйственные, юридические) во многих городах России и союзных республиках, ныне странах СНГ – Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Белоруссии и т.д. В комплексах ВУЗов приходилось проектировать, как Вам известно, не только учебные корпуса, но и административные, различные научные, спортивные, а также столовые, общежития для студентов и жилые дома для преподавателей, с учетом не только функционально-планировочных особенностей, но и национальных традиций.

Неимоверный творческий потенциал и трудоспособность, движимые любовью к архитектуре, позволили архитектору И.В. Гомелиной создать значительные архитектурные объекты высшей школы – яркие градоформирующие комплексы, и увлечь творческим поиском молодых архитекторов, которые постоянно у нее стажировались.

Вклад Гомелиной И.В. для Москвы – Институт Стали и сплавов и реконструкция ряда корпусов для Университета Дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Ее многолетняя творческая деятельность была отмечена различными профессиональными и ведомственными (Минвуза СССР) наградами.

Благодаря творческой кипучей энергии И.В. Гомелиной удалось дожить до столь уникальной даты в здравии и светлой памяти, несмотря на очень непростую жизнь. Является ветераном труда и ветераном ВОВ, матерью двух сыновей, бабушкой и прабабушкой.

И.В. Гомелина пострадала от политических репрессий, пережила арест отца в марте 1938 г. и его расстрел 03 октября того же года, совпавший с ее днем рождения, когда ей исполнилось 27 лет; войну с ребенком на руках, который родился в 1941 г. и стал инвалидом. Отец, Гомелин Вячеслав Потапович, 1874 г.р., реабилитирован в 1956 г.

И.В. Гомелина до сих пор поддерживает связи с коллегами и учениками, принимает активное участие в анализе современной архитектуры.

Начинается пора студенчества, страшное погружение в незнакомый и загадочный мир архитектуры и дружба на всю жизнь, которую дарит ей судьба в лице такой же страстной натуры – Елены Калашниковой. Объединяет их еще одно качество – преданность профессии архитектора. Отныне они будут рядом в горе и в радости, в успехах и в поражениях, без которых немыслима творческая профессия. Учатся они у академика архитектуры И.В. Жолтовского, авторитет которого остался незыблемым для двух подруг в течение всей жизни, несмотря на меняющиеся со временем в обществе взгляды на архитектуру 20-30-х годов. Закончен институт, начинается работа под руководством Жолтовского.

На дворе 1938 год. Дома обыск. Находят переписку с приемным сыном, живущим в Голландии. Арест отца. Отец больше не вернулся. Гомелин В.П. был расстрелян в день рождения дочери: 3 октября 1938 года.

Замужество. Рождение двух сыновей. Любимая работа, давшая возможность продолжать жить после потери горячо любимого отца. И война, разделившая жизнь на «до» и «после». Осталась навсегда в памяти жуткая бомбежка, которую она пережила в Москве будучи беременной старшим сыном. Муж, Бескаравайный Владимир Максимович, до войны занимавшийся строительством первой линии метро, уезжает на фронт – как инженер он готовит города перед отступлением наших войск. Эти подразделения последними покидают город. Ирина в качестве вольнонаемной периодически сопровождает мужа в командировках. Младший брат Николай пройдет всю войну и вернется в 1945 г.

Наконец кошмар войны позади. После нескольких лет проектирования «в стол» архитекторы Гомелина и Калашникова в 1947 году по рекомендации Жолтовского поступают на работу в проектный институт «Гипровуз», и отныне они занимаются проектированием высших учебных заведений.

В число созданных Гомелиной проектов входят как московские, так и ВУЗы, построенные в других городах СССР. Часть из них находится теперь за рубежами России. Однако из Таджикского сельскохозяйственного института и сейчас приходят благодарные строки в Москву, в Скатертный переулок.

Первая работа – Башкирский сельскохозяйственный институт, главный учебный корпус. Здание решено в классическом ключе. Главный фасад, который формиру-

Портрет Иры. 5 лет

Здание в Башкирии

ет площадь, имеет асимметричное решение: ось главного входа смещена влево, а на изломе здания красуется башня, которая опытному глазу напомнит знаменитую московскую башенку Жолтовского на Смоленской площади. Шаг колонн в середине главного входа увеличен, чтобы подчеркнуть ось. К сожалению, как это часто бывало в истории архитектуры, при строительстве башню «срезали». Эстетические категории нечасто убеждают сильных мира сего. Однако арка высотой в три этажа, служащая в качестве противовеса смещенной оси, была осуществлена в натуре.

Архитектурный язык И.В. Гомелиной менялся вместе со временем. Несмотря на закрытость нашей страны, а также убожество строительной индустрии, идеи, преобладающие в мировой архитектуре, проникали в творчество советских архитекторов. Тем более, что в Гипровузе, в отличие от многих других проектных организаций, стараниями директора института Потокина А.А. была создана прекрасная библиотека с «валютными» журналами по современной зарубежной архитектуре.

Комплекс институтов в г. Хабаровске проектировали разные архитекторы. Любопытно сопоставить три генплана, сделанные в разное время.

Если в проекте 50-х годов композиция подчинена идее максимальной центричности, истолкованной сугубо геометрическими средствами, пусть и эстетически привлекательными, то в следующем по времени проекте пространство раздвигается, каждая группа зданий уже имеет собственную

структуру, объемы начинают «дышать» в природном ландшафте. В последней, третьей редакции происходит еще большее раскрепощение. Здесь зонирование отчетливо проявляется не только в большей сложности и живописности композиции, но, главное, и в ощущении того, что пространство организовано с вниманием к жизни людей в нем. Вы можете расслабиться и изучать, не глядя в экспликацию, ваши воображаемые действия, мысленно ускоряя или замедляя шаг. В генеральном плане появляется новое измерение – время.

В последнем варианте легко просматриваются признаки кампуса, университетского самоуправляемого городка, характерного для университетов Западной Европы и Америки.

Этот вариант был создан архитекторами И. Гомелиной и Е. Калашниковой в 80-х годах.

Над проектом Гомельского государственного университета, предполагающего в своем составе 6000 студентов, И. В. Гомелина работала в середине 70-х годов прошлого века. В генеральном плане также можно увидеть идеи кампуса: большая территория, на которой появилась возможность разместить ботанический сад, обособленность от города, развитая внутренняя инфраструктура, четырехэтажные учебные корпуса, зонирование территории. Правда, общежития имеют большую этажность, что никак не вяжется с представлением о кампусе, но проектные решения во многом определяло задание на проектирование, в нем как правило были заложены деньги, которые предполагали чрезвычайно экономное строительство в ущерб

комfortу, а иногда и здравому смыслу. Борьба против этого в те годы было невозможно.

История этого во многом замечательного проекта была печальной. Вот как сама Ирина Вячеславовна рассказывает об этом в книге Н. Менчинской, которая интервьюировала ее в 2008 году. Отрывок этот отражает характерный для того времени административно-командный способ менеджмента, а также дипломатические способности и волю в достижении цели И.В. Гомелиной.

Рассказ И.В. Гомелиной

«В общем-то, коллектив в «Гипровузе» был хороший. 40 лет я проработала там и считаю, что это был у меня счастливый период жизни. Не без сложностей, конечно, но самое главное счастье было в том, что мы всегда были с работой. Всегда!»

Н.М.: «Жаль только, что строили далеко не все, что проектировалось».

И.В.: «Это типично для нашей системы. Не забывайте, что высшие учебные заведения обходились нашему государству очень дорого. Помню, нам поручили сделать университетский комплекс для Гомеля. Не в Минске, столице Белоруссии, а именно в Гомеле. Там был ректор – такой напористый белорус. Он добился выделения очень больших денег. И эту работу поручили мне. Я ездила туда раз десять. Хороший участок рядом с березовым лесом. Мы сделали проект, куча подрачников, я все утвердила уже. И вдруг...

Что же произошло? Профессура из Минска испугалась, что будет происходить постепенная утечка кадров и денег из

**Многоуважаемая
Ирина Вячеславовна!**

От имени всех членов Союза московских архитекторов я имею честь поздравить Вас с уникальным юбилеем со дня рождения.

Вы редкий уникальный человек и Архитектор с большой буквы, не зря Вы – ученица И.В. Жолтовского и член СМА с 1938 года.

Возраст – это субъективное понятие и ощущение. И творческому человеку, молодому душой, и создателю – почти не подвластен. Ваша мудрость, любовь к жизни и созиданию, в т.ч. в искусстве архитектуры, Ваше постоянное стремление к совершенствованию материальной и духовной жизни везде и во всем, чувство современности – отразились и в Ваших творениях, в архитектуре объектов высшей школы. А комплексы высших учебных заведений – это своеобразные города в городах со всей инфраструктурой, необходимой для интеллектуальной и постоянно развивающейся части общества. И за 40 лет творческой деятельности в институте ГИПРОВУЗ Министерства высшего и среднего образования Вы дополнительно подзарядились молодой энергией. Так держать и дальше!

Еще раз примите наши искренние поздравления с Днем рождения! Здоровья, здоровья Вам и Вашим близким.

В.Н. Логвинов
Президент
Союза московских архитекторов

**Дорогая,
Многоуважаемая
Ирина Вячеславовна!**

Сердечно поздравляю Вас с выдающимся юбилеем – столетием со дня рождения. Желаю здоровья и еще много лет жизни!

Я Ваш многолетний преданный ученик-архитектор.

Еще в 1950-1953 годах, будучи студентом МАРХИ, я начал работать у Вас в ГИПРОВУЗе в архитектурной мастерской Будника – Гомелиной.

Вы были моим истинным учителем архитектором-практиком, который умеет делать красоту в наших зданиях. У Вас проектировал первые корпуса Московского текстильного института, консультировался у академика архитектуры И.В. Жолтовского – Вашего учителя.

Работал в Вашей мастерской 15-20 лет до 70-ого года, с Вами проектировал в ГИПРОВУЗе общественные и жилые комплексы.

Вы посвятили всю свою жизнь архитектуре зданий и комплексов ВУЗов – целых городков: учебных и жилых зданий, воплощая в них красоту, удобство и функциональность, свойственные истинному искусству.

Именно у Вас я мог научиться пропорциям, гармонии пространства и человека, умению быть не только теоретиком, но и практиком-архитектором.

Минска в Гомель. И они решили снизить активность этого ректора. Ему предложили очень престижное профессорское место в Минском сельхозинституте. Тот не хотел, но начали давить по партийной линии. И все-таки его перевели в Минск. На его место назначили какого-то инвалида войны, робкого человека, малоактивного. И готовый колоссальный проект пошел в корзину.

Мы же делали не только для Москвы, как Моспроект, а для разных городов, республик. Узбекистан, Казахстан, Киргизия... Там совсем другой мир. Это было интересно. Они принимали нас всегда очень хорошо – на всякий случай, понимаете ли».

А вот как Ирина Вячеславовна описывает командировку в Самарканд в том же интервью.

«Вот что однажды приключилось в Самарканде. Мы там должны были проектировать сельскохозяйственный институт. Я приехала и обнаружила, что они, вместо прекрасного свободного участка с видом на горы, который предлагался вначале, выделили под застройку территорию какой-то узбекской школы, которую хотели снести и построить новую за счет Министерства высшего образования. Я ничего не могла сделать. Звоню Потокину, рассказываю, как и что. Он требует, чтобы я не сдавалась и добивалась хорошего участка.

И тут то ли я сама сообразила, то ли меня кто-то из местных надоумил – я уже не помню – но я взяла и позвонила Главному архитектору Ташкента. И описала ему ситуацию. Он, конечно, возмутился – это была исключительно местная инициатива – и на следующий день приехал на виллисе вместе со своей женой. Для самаркандских властей он был, конечно, высоким начальством. И тут все решилось очень быстро. Нам отвели участок, какой был нужен. А он пригласил меня поехать с ним на виллисе в глубинку – ему было нужно туда по делам. Он сказал: «Вы увидите то, что другим путем посмотреть невозможно». И правда – это оказалось невероятно интересно – совершенно особая жизнь.

Потом мы сделали проект, этот ВУЗ был построен. Но позже я приезжала туда и увидела, что, к сожалению, прекрасная

панорама, на фоне которой так хорошо смотрелись наши корпуса, была загорожена какими-то уродливыми промышленными сооружениями.

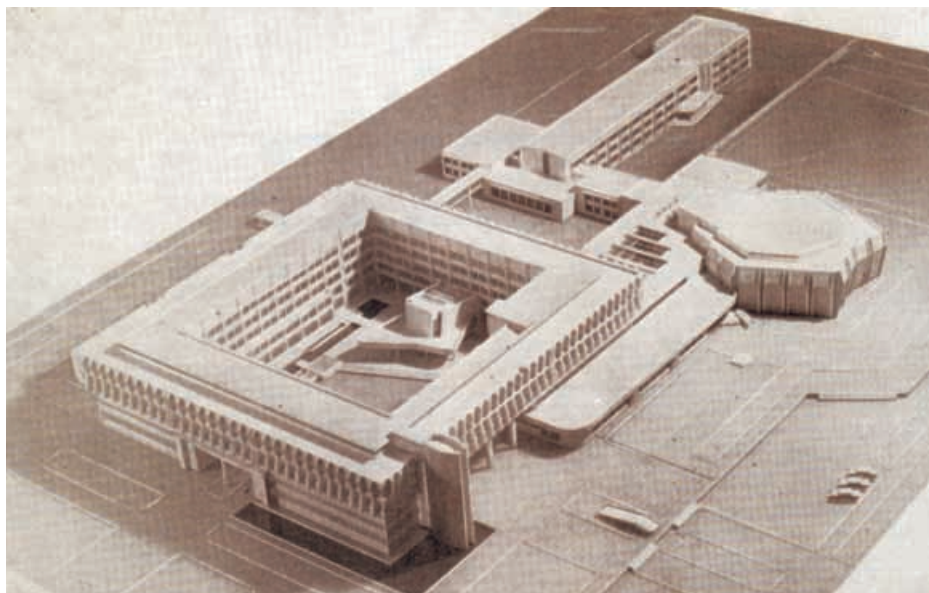
И все-таки – в Гипровузе всегда была работа. Это связано, конечно, было с авторитетом Потокина. С ним считались, его уважали. У него был ум, чутье, не без хитрецы, конечно, но он был добрый человек. Это благодаря ему атмосфера в коллективе была, в общем-то, неплохой – не было зависти, подлостей, подсиживаний. Потокин этого не терпел. Не было почвы для этого – мы были сыты работой. У меня было много знакомых по моспроектам и всегда были разговоры о всяких неприятных ситуациях».

В начале 70-х годов завершилась работа над учебно-лабораторным корпусом Московского института стали и сплавов, построенного в районе Октябрьской площади. Здание представляет собой два перпендикулярно поставленных блока: десятиэтажный вдоль Ленинского проспекта и трехэтажный, аудиторный блок, где располагаются вестибюль, актовый зал на 1600 мест, две лекционные аудитории на

300 мест с освещением фонарями верхнего света и библиотека. Аудиторный блок западным торцом обращен в глубину участка, восточным выходит на красную линию застройки, в то время как основной блок расположен с некоторым отступом от нее, образуя традиционный курдонер.

Для архитектуры да и для архитекторов того времени это здание было удивительно тем, что весь десятиэтажный объем стоял на мощных опорах из монолитного железобетона, вызывающих в памяти одновременно поиски архитектуры 20-х-30-х годов и вариации на эту тему второй половины XX века, печатающиеся в западных журналах той поры. Этим решалась задача интеграции института в городское пространство и одновременно изоляции от него учебного процесса, помещенного в весьма затесненную урбанистическую среду.

Центральным ядром здания является открытая по всем трем этажам лестница с нестандартно решенными подвесными площадками и маршами в исполнении талантливого конструктора Робинова А.Г.,

Университет в Башкирии

Здание в Самарканде. Узбекистан.

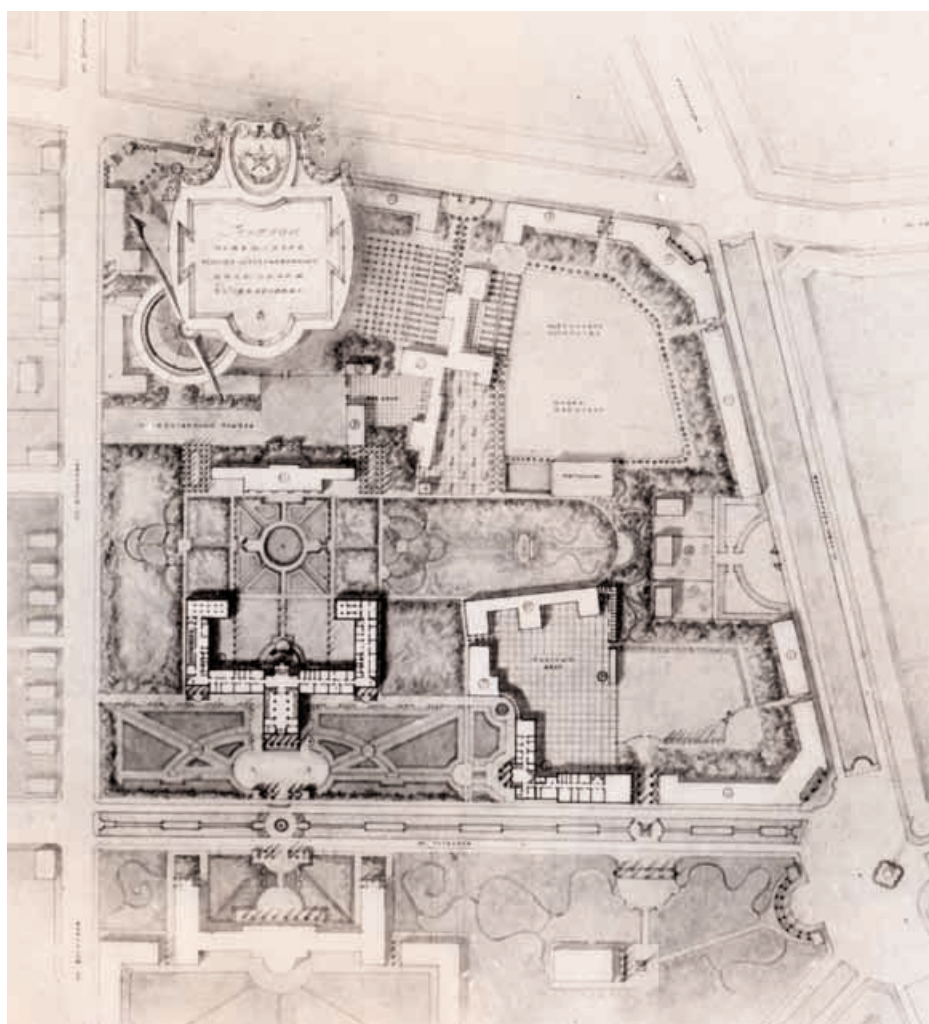
долгое время работавшего с Ириной Вячеславовной. Крупная пластика, характерная для всего здания, имеет отражение и в решении интерьеров. Так, в вестибюле висят пространственные конструкции из стального проката, которые используются для крепления светильников, так же придающие объему крупный масштаб. Это остроумное решение было прекрасным выходом во времена тотального дефицита материалов и изделий, применяющихся в дизайне. Удачно и решение актового зала, а также его акустическое и цветовое решение. В этом зале не раз проходили игры «КВН».

В глубине участка, в понижающемся к реке Москве рельефе стоит компактный трехэтажный объем столовой. Вход в столовую с уровня третьего этажа, соответствующего первому этажу основного здания, с площадки, служащей верхним перекрытием для технологических помещений и загрузочных рамп и образующей для них световой дворик.

На этот же период приходится проектирование и строительство Таджикского сельскохозяйственного института в г. Душанбе – это четырехэтажное здание с внутренним двором 20x50 метров. Главный вход ведет в вестибюль, совмещенный с рекреациями трех аудиторий на 300 и 150 мест, расположенных по отношению друг к другу уступами со сдвигом вправо. Между аудиториями располагаются препараторские. Аудиторная рекреация на всех этажах кроме первого непосредственно связана с широкими коридорами, в которые выходят рядовые помещения четырехэтажной части здания: учебные кабинеты, небольшие аудитории, административные помещения. Фасады четырехэтажной части здания оборудованы солнцезащитными решетками и экранами, характерными для современной архитектуры стран с жарким климатом.

Несомненным достоинством этого проекта является пластичное, элегантное и нетривиальное решение аудиторного блока.

Перечень вузов, над проектами которых трудилась Гомелина И.В., охватывает весь бывший СССР. Здания, что построены ею, украшают и сейчас города России и столицы сопредельных государств.

Проект здания в Самарканде. Узбекистан.

95-летие Ирины Вячеславовны

Именно у Вас я учился целеустремленности, знаниям в архитектуре и жизни.

Спасибо Вам за все. Поздравляю.

Ваш Глеб Цытович

Академик Международной Академии Архитектуры – МААМ

Заслуженный архитектор России, почетный архитектор РФ.

Ирине Вячеславовне Гомелиной с величайшим почтением!

Впервые я увидел Ирину Вячеславовну 9 августа 1965 года, когда по распределению, с дипломом Московского Архитектурного института пришел на работу в Государственный институт по проектированию высших учебных заведений. В ту пору нас было много, вчерашних выпускников МАРХИ, молодых и амбициозных, мечтавших о славе Корбюзье или Райта. Мы без особого пиетета поглядывали на наших старших коллег, уже много запроектировавших и построивших и были уверены, что, конечно, у нас получится лучше.

Однако, время показало, что еще следует многому и многому учиться и что необходимо прислушиваться и приглядываться к почтенным мастерам архитектуры, которые в прямом смысле теперь стали нашими учителями. Без всякого сомнения, Ирина Вячеславовна Гомелина среди них была Номер Один. Небольшого роста и с негромким голосом, но удивительно живая и подвижная, она была вулканом энергии, истинным борцом за каноны высокой архитектуры, подлинным мэтром профессии. В умении доказывать и отстаивать ей не было равных. Острый ум, особый взгляд на обычные вещи, врожденное чувство юмора – все это притягивало к ней и молодых, и маститых. Когда она приходила на архитектурный совет, горе было нерадивым зодчим, которых она разносила в пух и прах в самых нелепых, острых и саркастических выражениях. При этом все было по делу и автору оставалось обижаться только на себя. Несмотря на уже тогда почтенный возраст, Ирина Вячеславовна всегда была в компании молодых, охотно учила и помогала, и всегда хвалила, если ты того заслужил. При этом ее собственные проекты всегда отличались особым совершенством и изящностью.

Да, прекрасное было время, когда учителя и ученики жили одной большой дружной семьей и как замечательно, что истинной душой этой семьи была удивительная Ирина Вячеславовна Гомелина.

Вся Ваша жизнь, как солнца свет, И честно следует признаться, Одним и в 25 – сто лет, А Вам и в Ваши 100 – шестнадцать.

Искренние поздравления и пожелания доброго здоровья.

В.Г. Егоров

Заслуженный архитектор РФ